Л.Б. Ситдикова,
А.Л. Шиловская

К вопросу об использовании судьей в гражданском процессе элементов медиации

Статья посвящена проблеме повышения эффективности института примирения сторон в гражданском судопроизводстве Российской Федерации. Анализируются перспективы развития данного института с помощью внедрения элементов медиации в деятельность судей. Проблема рассмотрена в контексте повышения уровня судебно-правовой культуры как профессионального сообщества судей, так и населения в целом.

Ключевые слова: примирение сторон; судья; медиация; мировое соглашение; судебно-правовая культура; подготовка к судебному разбирательству.

Под судебно-процессуальной правовой культурой традиционно принято понимать общий уровень знаний и объективное отношение общества, а также личности к судопроизводству в виде определенных убеждений и установок. В рамках судебно-процессуальной правовой культуры рассматривают и уровень знаний населения по обращению в суд за защитой нарушенных прав, и умение индивида вести себя на заседании суда, и знание своих процессуальных прав и обязанностей. Анализируя структуру дел по данным судебной статистики, можно прийти к выводу о том, что количество спорных ситуаций, доходящих до рассмотрения в суде, и их видовое разнообразие в России не становится меньше.

Не перечисляя все статистические позиции по видам и количеству дел, рассматриваемых в судах общей юрисдикции и мировых судах, проиллюстрируем их на некоторых примерах.

За последние годы (2007–2013 гг.) в судах общей юрисдикции и мировых судах было рассмотрено 676 342 дела с участием супругов, имеющих детей, и 96 701 дело с участием супругов без несовершеннолетних детей. О взыскании алиментов было рассмотрено 313 189 дел. Не уменьшается количество споров, связанных с воспитанием детей, — 21 878. В трудовой сфере можно отметить существенное число исков об оплате труда — 459 016. Порядка 1 976 тысяч дел

в рамках искового производства были посвящены взысканию платы за жилую площадь и коммунальные услуги, тепло и электроэнергию. С наследованием имущества были связаны 103 925 дел. Весьма значительную долю занимают споры о взыскании сумм по различным видам обязательств — 1 291 040.

Такое количество конфликтных ситуаций, доведенных до суда, явно свидетельствует о том, что участники гражданских правоотношений не смогли найти иной способ, кроме как прибегнуть к разрешению спора судом. В последние несколько лет в юридическом сообществе активно обсуждали вопрос о внедрении медиации в гражданское и арбитражное судопроизводство. Данная дискуссия завершилась принятием Федерального закона РФ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [2].

Под этим новым для российского законодателя и правоприменителя термином понимается процесс, в рамках которого участники разрешают конфликт с помощью беспристрастной третьей стороны (медиатора) [6: с. 17]. Здесь целесообразно обратиться к понятию судебно-правовой культуры, которое означает общий уровень понимания профессиональной группой (судьи) задач своей деятельности в широком социальном контексте, в том числе понимание того, что стороны обращаются за помощью в разрешении спора, который они не смогли разрешить самостоятельно именно по причинам, не связанным с правом, а по причинам исключительно психологического характера.

В то же время можно отметить, что задача по примирению сторон в рамках гражданского судопроизводства решается не столь эффективно, насколько это могло бы быть. Следует обратить внимание, что общее количество гражданских дел, поступивших по первой инстанции в российские суды общей юрисдикции в 2013 году, — 12 903 316. Между тем в результате примирения сторон в 2013 году было прекращено только 143 634 дела в судах всех уровней, что составляет чуть более 1 % от поступивших дел. При этом медиативное соглашение послужило причиной прекращения всего 878 дел по стране. Очевидно, что культура примирения в судебном процессе находится на крайне низком уровне. Не стал популярным, как можно видеть из данных статистики, среди спорящих сторон за минувшие почти пять лет существования соответствующего закона и институт медиации.

Как отмечает Б.И. Поспелов, «…процедура медиации, несмотря на свои очевидные преимущества, фактически не применяется ввиду отсутствия достаточного количества сертифицированных медиаторов и неразвитости этой процедуры» [9]. Данным автором обоснованно приводится ссылка на послание бывшего Президента России Д.А. Медведева к Федеральному Собранию, в котором он указал, что «законы о медиации, которые приняты, почти не работают, случаи заключения соглашений единичны»[1].

---

[1] Послание Д.А. Медведева к Федеральному Собранию (декабрь 2011 г.). URL: http://kremlin.ru/events/president/news/14088 (дата обращения: 20.02.2015).

Какими могут быть пути повышения уровня культуры примирения в гражданском процессе на сегодняшний день?

Позволим предположить, что назревает целесообразность имплементации элементов медиации в деятельность судьи, и данное обстоятельство необходимо проанализировать.

Основным отличием медиации от рассмотрения дела в суде является то, что, обращаясь в суд, граждане переносят бремя урегулирования конфликтов на независимое третье лицо — судью, а в процедуре медиации стороны с помощью постороннего беспристрастного лица — медиатора — разрешают конфликт самостоятельно. Даже «идеологи» медиации согласны с тем, что в ряде ситуаций невозможно разрешить конфликт самостоятельно, в частности, когда другая сторона не способна к диалогу, но в случае, если обе стороны спора не против обсуждения, предпочтительнее прибегать к процедуре медиации.

Однако данные статистики свидетельствуют о том, что в отечественной правовой культуре принято перекладывать решение спора на других, т. е. на орган власти. Для граждан бывает крайне сложно переступить психологический порог и начать обсуждать сложную, к примеру, семейно-правовую ситуацию самостоятельно или вдруг перейти к обсуждению многолетней соседской вражды в присутствии медиатора.

В условиях, когда к медиаторам граждане обращаться не торопятся, модели самостоятельного разрешения конфликтов в народе утрачены с позапрошлого века [4], а граждане склонны к судебной форме защиты права, то встает вопрос о необходимости повышения эффективности задачи по примирению сторон в рамках судопроизводства самим судьей [9; 10]. Казалось бы, при абсолютной несхожести и, на первый взгляд, абсурдности сравнения медиации и гражданского судопроизводства, все же есть необходимость сопоставить их.

Как ни странно, можно обнаружить много общего в институте медиации и судебного разрешения спора.

Так, многие принципы медиации [5: с. 53] соотносятся с принципами гражданского процесса:

– добровольность участия сторон соответствует принципу диспозитивности в гражданском процессуальном праве;

– информированность сторон — обязанности суда информировать стороны об их правах и обязанностях;

– нейтральность медиатора — беспристрастности судей;

– конфиденциальность процесса медиации — возможности проведения судебного заседания в закрытом порядке по ряду дел и причин;

– принцип заглаживания вреда соотносится с задачей гражданского процесса по защите нарушенных прав.

Основой медиации в отличие от судебного процесса является организация диалога между сторонами, который дает им возможность лучше узнать и понять

друг друга, в то время как в судебном процессе организация диалога дает возможность судье понять с материально-правовой и процессуально-правовой сторон ситуацию и вынести законное решение по делу.

Диалог способствует изменению отношений — переходу от конфронтации, предубеждения, подозрительности, агрессивности к позитивным взаимоотношениям. В этой связи медиатор помогает выразить и услышать точки зрения, мнения, чувства сторон. Достижение способности к диалогу, способности решить ситуацию, достижение соглашения, очеловечивание отношений — основные ценности медиации.

Традиционно роль суда сводится к осуществлению правосудия по гражданским делам путем проведения состязательного процесса. Тем не менее в рамках задач гражданского судопроизводства возможно, на наш взгляд, перейти к более полноценному осуществлению примирения сторон судьей. Для этого имеются и законодательные предпосылки.

Так, согласно статье 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) [1], гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду. В статье 12 ГПК РФ указано, что суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел. Таким образом, очевидно, что вся деятельность судьи направлена на достижение того исхода дела, который был бы не только законным, но и максимально приемлемым или хотя бы очевидным для сторон, именно для этого им оказывается содействие в реализации прав, создаются условия для полного установления обстоятельств дела и т. д.

Возможность примирения сторон декларирована в статье 39 ГПК РФ о возможности изменения иска, отказа от него и заключения мирового соглашения. Важно, что все указанные действия, а не только непосредственно окончание дела мировым соглашением, могут свидетельствовать о примирении стороны. Так как отказ от иска или его признание далеко не всегда происходят по причине осознания той или иной стороной юридической бесперспективности своих требований, а происходит по причине достигнутого понимания в ходе досудебного, внесудебного, судебного рассмотрения и анализа ситуации сторонами или одной из них.

Наиболее четко ценность достижения примирения сторон в гражданском судопроизводстве сформулирована в задачах подготовки дела к судебному разбирательству в статье 148 ГПК РФ. Примирение сторон указано как одна

из пяти задач. Конкретизируется данная задача в статье 150 ГПК РФ (действия судьи при подготовке дела к судебному разбирательству). Наряду с другими действиями также судья принимает меры по заключению сторонами мирового соглашения, в том числе по результатам проведения в порядке, установленном федеральным законом, процедуры медиации, которую стороны вправе проводить на любой стадии судебного разбирательства, и разъясняет сторонам их право обратиться за разрешением спора в третейский суд и последствия таких действий.

Не только в главе о подготовке дела к судебному разбирательству, но и в главе о судебном разбирательстве обозначена роль суда в примирении сторон. В статье 172 ГПК РФ отмечено, что председательствующий выясняет, поддерживает ли истец свои требования, признает ли ответчик требования истца, не желают ли стороны закончить дело мировым соглашением или провести процедуру медиации.

В соответствии с пунктом 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О подготовке дела к судебному разбирательству», согласно принципу диспозитивности стороны вправе уже в стадии подготовки дела к судебному разбирательству окончить его мировым соглашением. Если действия сторон не противоречат закону и не нарушают права и охраняемые законом интересы других лиц, цели гражданского судопроизводства достигаются наиболее экономичным способом. С учетом этого задача судьи состоит: в разъяснении сторонам преимуществ окончания дела миром; в разъяснении того, что по своей юридической силе определение об утверждении мирового соглашения не уступает решению суда и в случае необходимости также подлежит принудительному исполнению; в соблюдении процедуры утверждения мирового соглашения [3].

Анализ данных норм показывает, что содержание действий непосредственно самого судьи по разъяснению «преимуществ окончания дела миром» в рамках реализации задачи по примирению так и не раскрывается. Однако четко прослеживается тенденция делегирования решения задачи по примирению — судья перенаправляет стороны к медиатору, разъясняет правовые последствия и т. п.

Крайне важно ответить на вопрос, должен ли судья выполнять еще другие действия по примирению или ему следует лишь формально проинформировать стороны о плюсах примирения и последствиях его?

Как отмечает Б.И. Поспелов, «…представляется, что такой подход является формальным, поскольку он не отвечает идее примирения, культивирование которой как социально значимой ценности в настоящее время происходит в обществе… Наоборот, со стороны суда необходимы действия, содержание которых должно определяться судейским усмотрением, суть которого — найти решение, наиболее точно отвечающее замыслу законодателя, а это непростая, творческая задача» [8: с. 19].

На сегодняшний день ни в рамках основных образовательных программ по направлению «Юриспруденция», ни в программах дополнительного профессионального образования нет возможности ознакомить будущих или практикующих судей с прикладными психологическими, коммуникативными и прочими знаниями, навыками и техниками, которые могли бы помочь в рамках судопроизводства преодолевать формализм и достигать истинных целей правосудия.

Можно согласиться с Л.М. Карнозовой, которая обосновывает необходимость использования коммуникативных навыков в деятельности судьи и отмечает, что «…судья не просто работает с людьми, он решает их судьбы, поэтому его деятельность не может сводиться к формальным операциям с юридическими конструкциями. Кроме того, судья еще и человек, а во всяком человеческом акте, сколь бы регламентированным он ни был, остается место личностному началу, которое формируется в процессе культурного развития» [6: с. 5].

Очевидно, что судья не будет обладать такими временными возможностями для примирения сторон, как это могло бы быть в случае полноценной процедуры медиации. В связи с чем важным является качественное содержание действий суда по примирению сторон. Эффективность действий суда по примирению будет зависеть от соответствующей подготовки судей, знания ими основ альтернативных способов разрешения споров, наличия у них медиативных и коммуникативных навыков в результате прохождения соответствующего обучения, а также непосредственно от личностных качеств судей, понимания истинных причин поведения истца и ответчика, особенностей личности того и другого.

Стадию подготовки дела к судебному разбирательству можно было бы наполнить элементами процедуры медиации в рамках встреч со сторонами, предварительное судебное заседание могло бы послужить совместному обсуждению возможностей примирения уже в присутствии обеих сторон.

В этой связи интересен опыт одного из городских судов Ленинградской области. Вот как описывает апробирование метода медиации на стадии подготовки дела к судебному разбирательству судья З.Н. Пехтелев: «…дав сторонам выговориться, я стала выяснять у них: были ли между ними другого рода отношения, когда один приходил на помощь другому, о чем каждый из них помнит (или может вспомнить) и сегодня; каким образом они разрешали возникавшие ранее конфликты, сразу ли обращались в суд; были ли случаи, когда получалось разрешить конфликт без обращения к третьим лицам, тем более официальным… что чувствует каждый из них, когда одному пришлось обращаться в суд, а второму узнать об этом… Было видно, что раньше они вообще не обсуждали между собой свои проблемы… Из-за сильного эмоционального накала мне пришлось прервать встречу и продлить подготовку к рассмотрению дела, то есть вызвать участников еще раз. На второй встрече они говорили уже более конструктивно, без упреков и претензий друг к другу… В следующий раз они принесли

мировое соглашение, где был прописан не только сам порядок общения с ребенком, но и обязательства каждого из них и ответственность за их нарушение» [7: с. 122–123]. З.А. Пехтелева резюмирует: «…судья не медиатор и не должен им быть, но проведение примирительных встреч по таким гражданским делам я считаю возможным и правильным» [7: с. 123].

Данный пример иллюстрирует возможности примирительных практик судом. В этой связи вспомним, какова была истинная причина возникновения альтернативных способов разрешения споров в наши дни? Безусловно, ею стало снижение на определенном этапе доверия к судебной власти, уверенности в том, что из суда никто не уйдет обиженным. Альтернативное разрешение споров в целом и медиация в частности — это суд вне суда, суд вместо суда, вне стен официальной судебной инстанции. Выходит, часть истинной миссии судебной системы утрачена, утрачена в определенной степени судебно-процессуальная культура.

Куда бы ни приходил человек — к старейшинам, на княжий двор, на вече, или в зал заседаний, — он приходил, чтобы найти разрешение спорной ситуации, чтобы по итогам получить мир худой или добрый и, если возможно, достичь его с помощью примирения. Исконная роль суда — не только разрешить спор, не только наказать обидчика, восстановить справедливость, но и примирить.

Нами не оспаривается необходимость существования альтернативных способов разрешения споров. В то же время отметим, что на сегодняшний день наблюдается опасность маргинализации деятельности судьи за счет максимального сужения сферы его деятельности. Судей превращают в чиновников, сужая рамки убеждения судьи, автоматизируя его действия. Отход от понимания суда как интеллектуального ресурса разрешения спора недопустим.

В контексте вышеизложенного полагаем, что деятельность судьи должна быть наполнена инструментами по самостоятельному примирению сторон.

Традиционно принято считать, что сама обстановка судебного заседания не предполагает обсуждения таких категорий, как обида, непонимание, справедливость. Казалось бы, факты — вот единственное, что интересует судью, да и время судебного заседания ограничено объективной потребностью в разрешении других запланированных на данный день дел.

Безусловно, речь не идет о том, чтобы судьи переориентировали свою деятельность на то, чтобы только мирить стороны. Однако добиться больших результатов по примирению сторон путем использования судьей элементов медиации вполне можно было бы. В рамках одной статьи мы не можем анализировать конкретные техники примирения, которые могли бы быть использованы судьей. Полагаем, это станет предметом дальнейшего изучения и дискуссии в трудах современных ученых.

Литература

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

2. Федеральный закон РФ от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 (ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 9 (сентябрь).

4. *Земцов Л.И.* Крестьянский самосуд: правовые основы и деятельность волостных судов в пореформенной России (60–80 гг. XIX в.). Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2007. 264 с.

5. *Максудов Р.Р.* Восстановительная медиация: идея и технология: метод. рекомендации. М.: Ин-т права и публичной политики, 2009. 72 с.

6. Основы гуманитарной компетентности судьи, рассматривающего уголовные дела в отношении несовершеннолетних: метод. пособие / под ред. Л.М. Карнозовой. М.: Акварель, 2011. 174 с.

7. *Пехтелева З.Н.* Возможность внедрения восстановительных технологий при рассмотрении судами гражданских дел // Работа с детьми и семьями в трудной жизненной ситуации: роль государства и общества: сб. докл. М.: Ин-т права и публичной политики, 2011. 175 с.

8. *Поспелов Б.И.* Роль суда в примирении сторон в гражданском процессе // Российский судья. 2013. № 5. С. 16–21.

9. *Шиловская А.Л.* Медиация как способ внесудебного разрешения семейных споров // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: «Юридические науки». 2013. № 2 (3). С. 41–45.

10. *Шиловская А.Л.* Повышение эффективности гражданского и уголовного процесса с помощью медиации // Юридический мир. 2013. № 10. С. 47–50.

Literatura

1. Grazhdanskij processual’ny’j kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 № 138-FZ (red. ot 31.12.2014) // Sobranie zakonodatel’stva RF. 2002. № 46. St. 4532.

2. Federal’ny’j zakon RF ot 27.07.2010 № 193-FZ (red. ot 23.07.2013) «Ob al’ternativnoj procedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii)» // Sobranie zakonodatel’stva RF. 2010. № 31. St. 4162.

3. Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 24.06.2008 № 11 (red. ot 09.02.2012) «O podgotovke grazhdanskix del k sudebnomu razbiratel’stvu» // Byulleten’ Verxovnogo Suda RF. 2008. № 9 (sentyabr’).

4. *Zemczov L.I.* Krest’yanskij samosud: pravovy’e osnovy’ i deyatel’nost’ volostny’x sudov v poreformennoj Rossii (60–80 gg. XIX v.). Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo gos. un-ta, 2007. 264 s.

5. *Maksudov R.R.* Vosstanovitel’naya mediaciya: ideya i texnologiya: metod. rekomendacii. M.: In-t prava i publichnoi politiki, 2009. 72 s.

6. Osnovy’ gumanitarnoj kompetentnosti sud’i, rassmatrivayushhego ugolovny’e dela v otnoshenii nesovershennoletnix: metod. posobie / pod red. L.M. Karnozovoj. M.: Akvarel’, 2011. 174 s.

7. *Pexteleva Z.N.* Vozmozhnost’ vnedreniya vosstanovitel’ny’x texnologij pri rassmotrenii sudami grazhdanskix del // Rabota s det’mi i sem’yami v trudnoj zhiznennoj situacii: rol’ gosudarstva i obshhestva: sb. dokl. M.: In-t prava i publichnoj politiki, 2011. 175 s.

8. *Pospelov B.I.* Rol' suda v primirenii storon v grazhdanskom processe // Rossijskij sud'ya. 2013. № 5. S. 16–21.

9. *Shilovskaya A.L.* Mediaciya kak sposob vnesudebnogo razresheniya semejny'x sporov // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 2: "Yuridicheskie nauki". 2013. № 2 (3). S. 41–45.

10. *Shilovskaya A.L.* Povy'shenie effektivnosti grazhdanskogo i ugolovnogo processa s pomosh'yu mediacii // Yuridicheskii mir. 2013. № 10. S. 47–50.

L.B. Sitdikova,
A.L. Shilovskay

About the Issue of Using the Elements of Mediation in Civil Process by the Judge

This paper is devoted to the problem of increasing the efficiency of the institute of reconciliation of the parties in civil proceedings of the Russian Federation. The prospects of development of this institution by introducing elements of mediation in the work of judges are analyzed. The problem is considered in the context of improving the judicial and legal culture as a professional community of judges and the general public.

Keywords: reconciliation between the parties; the judge; mediation; settlement agreement; judicial and legal culture; preparation for a trial.